Дон Жуан на пенсии, или Последние годы Казановы

В небольшом чешском городке Духцове провел их этот человек-легенда, известный своими авантюрами и любовными похождениями, о чем поведала своим читателям газета "Гуде право".

Казанова в 1784 году, которому было уже под 60, пытался перебраться в Берлин - найти службу при дворе прусского короля. Но на полпути меня задержал в Теплице граф Вальдштейн и привез в Духцов, где я, скорее всего и умру" - так написал венецискислатель приключений за несколько месяцев до своей смерти.

Духцов был в то время ничем не примечательным городком - 149 домов, примерно 900 жителей. Конечно, Казанова не смог найти здесь атмосферу, которая бы напоминала ему Париж или родную Италию. Но финансовые трудности вынудили его принять предложение чешского вельможи - он стал библиотекарем в его родовом замке.

Вальдштейн принял на службу Казанову не в последнюю очередь и потому, что оба они были "свободными каменщиками" - масонами. Но главное - ему хотелось иметь рядом с собой интересную личность, которая бы украшала светскую жизнь в замке.

Шестидесятилетний Казанова был мало похож на эlegantного соблазнителя и блестящего фехтовальщика, каким слыл в молодости. Он превратился в сварливого и раздражительного старика, постоянно ругавшегося с лакеями. Он был весьма тщеславным человеком и любил подписываться полным титулом: "Якобус Иеронимус Казанова де Сингалъ, урoжденный венецианец, доктор права, по милости папы Клементя XIII апостольский протонотариус и рыцарь Латеранский, в настоящее время почетный библиотекарь графа Иозефа из Вальдштейна-Вартенберга, владельца Духцова и пр. и пр....".

Вот как вспоминал о Казанове дядя графа Вальдштейна князь де Лиги, который бывал частым гостем замка: "Почти каждый день он устраивал скандалы из-за кофе, молока или миски макарон. То повар испортил еду, то конюх дал плохую лошадь, то из-за напльва гостей он вынужден был есть за маленьким столом, то лесной рог фальшивыми звуками рвал его слух, то всю ночь лаяли собаки...". Персонал замка отвечал на его выходы соответствующим образом: "Когда он говорил по-немецки, все делали вид, что не понимают, он злился, а они смеялись. Он жестикуюлировал и читал свои стихи на итальянском. Они хохотали еще больше".

Казанова не был все время прикован к Духцову. Он несколько раз порывался уехать в Германию. Но ни в Берлине, ни в Веймаре службу при дворе найти не смог. И каждый раз покорно возвращался к Вальдштейну. Для улаживания разных торговых сделок часто ездил в Лейпциг и Дрезден, посещал Теплице и Прагу. Остались свидетельства о его участии в торжествах по поводу коронации Леопольда II и премьеры оперы Моцарта "Дон Жуан", которая состоялась в Праге.

Вряд ли Казанова мог найти общий язык с Моцартом, композитор был гораздо моложе его. Но он дружил с либреттистом Моцарта Лоренцем Понте, который был его земляком - венецианцем. Когда Понте заканчивал работу над либретто оперы "Дон Жуан", Казанова часто навещал его в Праге. В бумагах Казановы, хранящихся в семейном архиве Вальдштейнов в городе Мнхове Градиште, най-

дены две рукописи, которые свидетельствуют о большом интересе Казановы к моцартовской "опере опер" - сделанный на итальянском языке набросок сестета из второго акта "Дон Жуана" написан рукой Казановы. Возникает вопрос: не был ли поклонник женщин Казанова и соавтором оперы о Дон Жуане?

Женщины играли важную роль в жизни Казановы до последних его дней. Он переписывался со своей венецианской любовницей Ф. Бучиони, Катон М. из Вены, дрезденской певицей Аллегратти и многими другими представительницами прекрасного пола. Последнее любовное письмо от писательницы Эльзы Рецкой он получил 8 мая 1798 года за несколько недель до смерти.

Но главное утешение этот Дон Жуан на пенсии в годы своего пребывания в Духцове находил в творчестве. Здесь им были написаны 23 книги. В одной из них, например, он рассказывает о своем побеге из венецианской тюрьмы, в которой он пробыл один год, - книга вышла в Праге в 1787 году. Вскоре он публикует фантастический роман (1700 страниц в пяти томах) "Иксамерон, или История Эдуарда и Елизаветы, которые провели 81 год у Мегамикров, жителей протокосмоса в глубинах нашей планеты". К сожалению, только 166 заказчиков подписались на эту книгу, и он снова оказался в долгах. Великодушный Вальдштейн в очередной раз вынужден был заплатить долги своего любимца. Казанова считал "Иксамерон" своим главным произведением, поэтому провал книги очень огорчил его.

Здесь же, в Духцове, Казанова написал и "Историю моей жизни", как он назвал свои мемуары.

Проживший бурную жизнь, Казанова тихо умер в маленьком Духцове в Чехии 4 июня 1798 года.